

Фарих Бектемиров

ИСЛАМ В ОРЕНБУРЖЬЕ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Введение

Ислам как вероучение пришел в страну Волжская Булгария в первой четверти 10 века и стал ее религией с мая 922 года. Приход в первой половине 13 века монголов и иных племен с Востока на исконную Родину башкир и татар - Урал и Поволжье. Не поколебало устоев Ислама и образовавшееся государство - Золотая Орда. Во второй половине 13 века Ислам становится его официальной религией, а пришедшие с Востока племена впоследствии приняли мусульманскую религию.

Ислам до середины 16 века на землях Среднего и Нижнего Поволжья развивался спокойно, мирно соседствуя и сосуществовая с другими религиями, особенно с православной. Ислам стал внутренней проблемой России по настоящему и объемно с 1552 года, т.е. со времени падения Казанского ханства.

С первых шагов взаимоотношения царской власти и ислама складывались не просто, даже конфликтно, более того – враждебно. Был взят курс на искоренение Ислама, и была сформулирована известная программа, что у православного царя должны быть православные подданные. Такая политика царизма продолжалась 221 год (1552–1773 гг.).

Мусульманская религия была официально запрещена. Высшее мусульманское духовенство в лице сейидов (глав духовенства ханства), кадыев (судей городских округов) и мударрисов (ректоров медресе) перестало существовать. Прекратили существование мечети и медресе. Из 536 мечетей 418 полностью были разрушены.

Материалы разрушенных мечетей шли на строительство православных церквей и монастырей. Оставшиеся 118 мечетей не функционировали. Собственность духовенства была конфискована. Только в 1773 году был издан указ Святейшего Синода «О веротерпимости...». Такую ситуацию вкратце можно обрисовать, говоря об истории Ислама в Поволжье. Иную картину мы видим на Южном Урале. Здесь история Ислама, его возрождения, становления и развития связана с образованием Оренбургской губернии (15 марта 1744 года). Первый ее губернатор Иван Иванович Неплюев (птенец Петра 1) отлично понимал,

что наладить прочные связи с восточными странами невозможно силами лишь одних русских купцов. Другая там религия, другой язык.

Татарская каргала – очаг ислама в оренбургском крае

И.И. Неплюев обратился к императрице России Елизавете Петровне о привлечении татарских купцов для налаживания торговли с Казахстаном, странами Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока. И 8 марта 1744 года последовал указ Сената (№ 8893), которым было разрешено пригласить из Казанской губернии «зажиточных торговых татар с их семьями и работниками в числе 200 семей». Более того разрешалось «свободное содержание их веры, то есть строение их мечетей». Губернатор обратился к татарскому купцу Сагиту Хаялину, который для своего времени был образованным человеком, предприимчивым купцом, хозяйственником, умелым администратором. Сагит Хаялин, узнав (в Оренбурге с глазу на глаз велся долгий разговор С. Хаялина с И.И. Неплюевым), что ему даны широкие полномочия и крупная сумма из казны, принял предложение первого губернатора Оренбургской губернии. По высочайшему дарованию Елизаветы Петровны привилегии от 8 августа 1745 года за № 5439 «Сеиту Хаялину с товарищами» было дано в пользование 64 тысячи десятин земли вверх по реке Сакмару от Бердовской слободы до Сакмарского городка.

В скором времени Сагит Хаялин привел с собой 193 семьи, насчитывавших 996 душ мужского пола из родного села Байлар Сабасы (Богатые Сабы) и из других татарских сел Казанской губернии. На берегу реки Сакмары у подножья Каргалинской горы выросла большая купеческая слобода (с 1784 года именовавшаяся

посадом). Место слободы удобное, караванные тропы проходят близко. Под прикрытием яицких крепостей и форпостов можно жить без опаски, да и губернатор рядышком. Воды и земли — все в своих руках, бери, сколько хочешь да пользуйся. Переселившись татары основали особую слободу, наименовавшуюся по имени своего предводителя Сеитовской, а в простонародье более известной под именем Каргала, происшедшей от названия реки Каргалки. Сагит Хаялин, желая прославиться и увековечить свое имя, в 1745 году строит мечеть. Как пишет Петр Иванович Рычков — первый исследователь Оренбургской губернии, первый член-корреспондент Академии Наук России «на каменном фундаменте (в Каргале) сделана такая мечеть, которой больше и лучше, как сказывают, во всей Казанской губернии ныне нет». Эта величественная мечеть называлась «Джамиг». В 1760 году в Каргале была построена вторая мечеть, а население уже было 1158 душ мужского пола с 300 дворами. Третья мечеть основана в 1773 году, во время пребывания Емельяна Ивановича Пугачева в Каргале.

Далее, в начале второй половины 19 века в Каргале полнокровно функционировали 9 мечетей, из них 6 каменных. Некоторые мечети были настолько величественными по оформлению как внутренне, так и внешне, что именовались соборными. К этому времени в Каргале было открыто 9 медресе, 3 из них были каменные. В них обучалось 499 шакирдов (учащихся), а к концу 19 века их число достигло 700, т.е. 75 шакирдов приходилось на одно медресе. Медресе не только воспроизводило образованную элиту, но и определенное восприятие ислама.

Житель Оренбурга К. Степанов в статье «Каргала или Сеитовский посад» («Русский архив», 1897, № 8) писал: «По типу построек, по процвета-

нию торговли, по значимости Магометанских молитвенных домов (мечетей) и медресе и отчасти по управлению своему, она (Каргала) представляла и представляет по настоящее время (конец 19 века) совсем обособленный Азиатский городок, каких вряд ли еще можно встретить в других местностях Европейской России. Если же к этому прибавить, что Каргала со дня своего существования была предназначена для развития торговли и для укрепления основ Магометанского вероучения в новом крае (Оренбургской губернии) среди подвластных и неподвластных нам инородческих племен...». Вот такую лестную (высокую) оценку дает человек иной (православной) веры о роли Каргалы в развитии Ислама в Оренбургской губернии и за ее пределами.

Такое количество мечетей да медресе в Каргале стали возможным только и в основном благодаря купеческому капиталу. Так, если в 1760 году число купцов составляло всего 38, что было в 6 раз больше, чем в Оренбурге, то в 1792 году в Каргале было уже 1820 купцов!

Один из ярких примеров отношения купечества к Исламу можно считать действия купца 1-й гильдии Губайдуллы Загитова, который «из собственного усердия к магометанской религии и ревности к общей пользе» выстроил в Каргале каменную мечеть стоимостью 26 тысяч рублей ассигнациями (13 000 рублей на начало 19 века). Таких примеров искреннего служения Исламу было множество – десятки, сотни фактов по Оренбургской губернии.

В течение 175 лет в большой истории Каргалы почти не было людей мужского и женского пола, которые бы не читали книги (рукописи) на родном языке. И это стало возможным благодаря Исламу, давшему не только веру, но и грамоту.

Наше повествование о Каргале было бы неполным, если не написать еще. Так, первые муфтии России — председатели Оренбургского Магометанского Духовного Собрания (высший духовный орган мусульман России) Мухаммеджан Хусаинов (муфтий с 1789 по 1823 гг.), Габдессалам Габдрахимов (муфтий с 1824 по 1839 гг.), Габделвахит Сулейманов (муфтий с 1840 по 1862 гг.) получили высшее духовное образование в Каргале, а А. Г. Габдрахимов был имам-хатыбом в Каргале. Здесь же он был мударрисом (учителем) детей элитных казахов (ханов и султанов), был ахуном Оренбургской Соборной мечети. Они оставили заметный след в развитии Ислама как в России, так и в Оренбургской губернии. В становлении Ислама и в его развитии сыграли выдающуюся роль известные в мусульманской России и в странах мусульманского Востока священнослужители. Это Габдессалам Урай и Габдрахим бин Мухаммедшариф (Россия), Ишнияз бин Ширнияз (Хорезм), Валиэтдин бин Хасан (Багдад). Таких было десятки и сотни. В истории Ислама на земле Оренбуржья они сыграли важную роль в подготовке священнослужителей из татар, башкир, казахов.

Ислам в оренбургском крае: вехи прошлого

В середине 18 века в Оренбургской губернии была не только Сеитовская (Каргалинская) слобода. С переселением татар из Казанской, Симбирской, Вятской губерний и Уфимской провинции на территории Оренбургской губернии появились десятки татарских и башкирских деревень и сел. Число их, особенно татарских, бурно росло на трактах Оренбург — Казань, Оренбург — Уфа. Каждая новая деревня, новое мусульманское село считало своим священным долгом иметь свою мечеть, да и не одну. Во многих круп-

ных населенных пунктах открывались медресе. В Оренбургской губернии во второй половине XVIII - первой половине XIX веков наблюдался быстрый рост (числа) мечетей. Так, в 1800 году насчитывалось 1141 мечеть и 1921 духовное лицо при них, в 1860 — соответственно 1850 мечетей и 3488 духовных лиц, а мусульманское население в губернии составляло 911700 человек (49,5 %). В среднем на 500 мусульман приходилась одна мечеть. Царским правительством было дано разрешение иметь мечеть при 100 мусульманских дворах.

Оренбургская губерния превратилась в центр Ислама, мусульманского образования России, здесь работали крупнейшие медресе — подлинные очаги книжности и религиозной учености. Видный врач России в начале 20 века писал: «Множество ученых мулл и ишанов до сих пор громят оттуда (из Каргалы) европейскую цивилизацию». Слава некоторых из них выходила далеко за пределы России. Примером бурного развития Ислама в Оренбургском крае можно видеть в отчете Оренбургского Магометанского Духовного Собрания (данные за 1851 год). Так, в Казанской губернии — 724 мечети, Вятской — 133. Пермской — 147, Нижегородской — 32, Симбирской — 166, Саратовской — 135, а в Оренбургской — 1576. Что всего замечательнее в Исламе Оренбуржья, это его быстрое развитие.

Знаменательным событием в истории Ислама Оренбуржья стало открытие медресе в Оренбурге (1889г). Оно было построено на средства татарских купцов 1-й гильдии братьев Ахмета, Махмута и Гани Хусаиновых — выходцев из Каргалы. Оно впоследствии стало именоваться «Хусаиния». Это мусульманское духовное и светское учебное заведение превратилось в истинный духовно-просветительный центр для тысяч

мусульман России. Из его стен вышли десятки поэтов, писателей, деятелей просвещения, культуры и искусства. Также государственные, общественные и военные деятели, оставившие заметный след не только в Оренбургской губернии, но и в России и в республиках Средней Азии, Казахстана. Одно перечисление их имен заняло бы десятки страниц. В нем учились представители разных национальностей мусульманского толка.

История ислама в 80-90-х годах XIX века ознаменовалась строительством в Оренбурге 4 каменных мечетей, которые и ныне (теперь) действуют после эпохи советского атеизма и закрытия: «Хусаиния», «Сулеймания», «Рамазан» и Центральная. По статическим данным 1890 года, в Оренбургской губернии насчитывалось 725 деревень и в большинстве из них имелось по одной мечети, а в некоторых — по две и даже по три. Так, деревни и села — Альмухаметово, Белекей Абызово, Бикбердино, Биккулово, Воздвиженская, Желтый, Зайтово, Ильчино, Исметово, Иткулово, Карасево, Кунакбаево, Мустафино, Назаров, Никитино, Сарманай, Сафарово, Серменево, Темясово, Тунгатарово, Уразово, Усманово, Утеево, Учалы, Юзеево — имели по 2 мечети. По 3 мечети — Аджитарово, Ахуново, Варнинский, Тукаево. Село Ново-Мусино на 2300 жителей имело 2 мечети и, 2 медресе. Многие деревни, где число дворов составляло меньше 50, тоже имели по 1 мечети. К примеру, в деревне Гумерово было всего 12 дворов, а жителей 102 человека, но и там тоже была своя мечеть.

В истории Ислама Оренбуржья нельзя не упомянуть и имя выдающегося деятеля просвещения и мусульманской религии последней четверти 19 — первой половины 20 вв. Ризаэтдина Фахретдинова — ученого-востоковеда, философа, историка, богослова, писателя, издателя, редакто-

ра. На страницах редактируемого им журнала «Шура» (Совет) с 1906 по 1918 год систематически, широко освещалась исламская тематика. Журнал «Шура» издавался в Оренбурге. С 1923 по 1936 годы Риззатдин Фахретдинов был муфтием Духовного управления мусульман внутренней России и Сибири.

Приведенные факты наглядно показывают, что Ислам вписал в историю Оренбургского края яркую страницу в воспитании, образовании, религиозном и культурном росте мусульман в течение более 175 лет.

После Октябрьской революции и установления Советской власти с начала 30-х годов XX века на местах начинается спад, говоря проще, временная приостановка дальнейшего развития Ислама. Мусульманской религии пришлось пережить, по меньшей мере, 2 сокрушительных удара в прошедшем столетии: в 30-х годах и в Хрущевский период. Стал преобладать «воинствующий», крайне нетерпимый подход к религии и религиозным организациям. В июне 1929 года 2-й Всесоюзный Съезд Союза Воинствующих Безбожников принял на вооружение лозунг «Борьба с религией есть борьба за социализм». Десятки мусульманских служителей культа Оренбуржья начиная с 1937 года до начала Великой Отечественной войны были подвергнуты репрессиям. Существующие мечети в Оренбургской области были закрыты, хотя сама мусульманская религия не была запрещена. Здания мечетей и медресе были превращены в склады, зернохранилища, клубы, библиотеки, магазины, школы, аптеки, т.е. переоборудованы под хозяйственные нужды Советской власти. Из 9 мечетей Оренбурга — Соборная была закрыта в 1937 году. Исследователь из Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского Сергей Сениоткин пишет:

«Говорят, что большевики низвергли институты церкви. Это не совсем так. Толпа сама ходила по иконам, толпа сама ломала мечети». Эйфория огульного охаивания Советской власти по отношению к религии проходит. С началом Великой Отечественной войны советское правительство резко изменило свое отношение к религии. И мусульмане, и православные, и приверженцы других религий стали союзниками Коммунистической партии и Советского государства в общей борьбе против фашистской Германии. Политика противостояния к мусульманской религии, как и к другим религиям, с повестки дня Советской властью была снята. Тысячи мусульман Оренбуржья сражались на фронтах Великой Отечественной войны, трудились героически в тылу, ковали победу.

Нельзя огульно утверждать, что в годы Советской власти в России полностью замерла религиозная жизнь мусульман. Уже в годы Великой Отечественной войны началось иное отношение к религии. Так, в 1943 году в Оренбурге, по просьбе мусульман — фронтовиков, вновь начала функционировать Соборная мечеть. В селе Каргала Сакмарского района сразу после войны открылась мечеть, которая теперь называется «Куш Манара».

В 1965 году в Оренбургской области было 3 зарегистрированных мусульманских религиозных объединения, а незарегистрированных — еще больше. Религия жила легально и существовала подпольно. Так, в Соль-Илецком районе действовала мечеть, но обязанности муллы исполняли сами верующие. Подобное явление было во многих татарских селах Оренбуржья.

Подтверждением того, что ислам в советское время был, что он существовал, говорит факт непрерывного функционирования высшего органа мусульман — Духовного управления

мусульман России. В 1948 году состоялся Межлис (съезд) мусульман, на котором было принято постановление о переименовании Центрального духовного управления мусульман внутренней России и Сибири в Духовное управление мусульман Европейской части Советского Союза и Сибири, а с 1992 года – это Центральное духовное управление мусульман России и Европейских стран СНГ (ЦДУМ). В настоящее время ЦДУМ объединяет 28 региональных муфтиятов. С 1980 года муфтием ЦДУМа непрерывно является шейх-уль-ислам Талгат Таджутдин, который неоднократно бывал здесь, в Оренбургской области, среди мусульман. Это также одна из страниц истории ислама нашего края.

Ислам в оренбургской области сегодня

Последние 25 лет в истории России ознаменовались вначале перестройкой, затем была эйфория демократизации общественной жизни россиян, возрождение многих устоев и традиций, потерянных в 30-е и послевоенные годы народами России. Эти явления коснулись и частной, и общественной жизни мусульман области. Особенно это относится к возрождению ислама. Если к концу восьмидесятых годов 20 века в Оренбуржье было 3 зарегистрированных мусульманских прихода, то с начала 90-х годов в Оренбургской области ежегодно открывалось не менее 5-6 мечетей как усилиями самих мусульман на местах, так и исламского органа, созданного в Оренбурге в 1994 году — Духовного правления мусульман Оренбургской области (муфтията). И он стал ведущим, руководящим звеном в возрождении, становлении и развитии ислама в Оренбуржье. Первой задачей муфтията было открытие мечетей как основы мусульманской религии, и эта задача была не только решена, но

и продолжается. Так, уже в конце прошлого столетия в области насчитывалось 80 мечетей, почти в каждом крупном мусульманском населенном пункте. Строительство и открытие мечетей продолжается. Приятно осознавать, что теперь религиозные мусульманские праздники - Ураза байрам и Курбан байрам, в каждой мечети стали радостными днями в жизни мусульманина и мусульманки. В дни их проведения посещение мечети стало моральной обязанностью не только людей старшего возраста, но и молодых, и женщин. Мечеть стала местом коллективного воспитания, местом приобщения, особенно молодых к религии предков, познания основ Ислама.

Второй необходимой, насущной задачей, стоящей перед Оренбургским муфтиятом, является подготовка религиозно образованных кадров – имам-хатыбов для вновь открываемых мечетей. Для исполнения этой священной цели 1 сентября 1991 года в Оренбурге при Соборной мечети состоялось открытие мусульманского духовного учебного заведения среднего звена — медресе и знаменательно, что ему было дано наименование «Хусаиния» в честь некогда знаменитого, известного не только в России медресе и которое славно просуществовало 30 лет (1889-1919 гг.). И оно было настолько материально мощным, что затем позволило на базе его открыть ряд институтов народного образования: Башкирский, Восточный, Казахский и Татарский, которые в свое время были кузницами подготовки национальных кадров. Открытие медресе было связано со многими трудностями. Остро стояли проблемы с помещением, преподавательским составом, обеспечением оборудованием, инвентарем, учебными пособиями и все это легло на Духовное управление мусульман Оренбургской

области, на плечи муфтия Барья Хабиевича Хайруллина. В первый год было принято 15 шакирдов (учащихся). Причем не только из Оренбургской области, но и из Башкортостана, Казахстана, Самарской и Саратовской областей. Теперь абсолютное большинство мечетей области обеспечены духовными наставниками. Выпускники медресе служат в мечетях: Соборной, «Хусаиния», «Сулеймания», «Рамазан», «Кушкуль» города Оренбурга и во многих сельских приходах. История медресе «Хусаиния» примечательна тем, что в 1993 году в число учеников были приняты 10 девушек (женщин) из Оренбурга и татарских сел области. Как всегда праздничными остаются в памяти приемы и выпуски в медресе. Так, памятным, запоминающимся был выпуск 1997 года, в котором участвовал Верховный муфтий Духовного управления мусульман России и Европейских стран СНГ Талгат Таджуддин, и он произнес поздравительно-назидательную речь. Сейчас в медресе учатся на очном отделении около двадцати юношей и девушек, а заочным обучением охвачено более ста человек.

Духовное управление мусульман Оренбургской области не ограничивает свою деятельность упомянутыми задачами. Так, в 1991 году выступило зачинателем в организации в Оренбурге татарской школы, которая в первые годы проводила свои занятия в помещении Соборной мечети, да и учителями основ ислама были служители этой мечети, и по сию пору муфтият не оторван от этой школы. Муфтият ежегодно выступает организатором в проведении хаджа десятка мусульман в Мекку и в Медину, также в город Булгар - бывшую столицу мусульманского Волжско-Булгарского государства (9-15 вв.). В последние годы Духовное управление организует в летние месяцы детский лагерь

«Йолдыз» («Звездочка») с исламским уклоном. Здесь изучают основы ислама, Коран, обряды и традиции мусульманской религии, арабскую графику. Ежегодно через этот лагерь проходят более 90 детей. Ни одно мероприятие сельского, районного, городского и областного мусульманского характера не проходит без участия муфтията области.

Возрождение, становление и развитие ислама в Оренбуржье тесно связаны с именем Барья Хабиевича Хайруллина, религиозная деятельность которого началась в Оренбургской области с 1985 года, а с 1994 года он стал главой Духовного управления мусульман Оренбургской области. Он стал первым муфтием Оренбуржья. Б. Х. Хайруллин окончил медресе «Мир-Араб» (Бухара), Международный Исламский институт им. Имама Бухари (Ташкент), Оренбургский государственный университет, Академию государственной службы при Президенте Российской Федерации. Он ведет политику мирного сосуществования и согласия с существующими в Оренбургской области конфессиями: православной, католической и другими. Духовная деятельность первого муфтия не ограничивается пределами нашей области. Он был участником ряда международных исламских конференций (Баку, Ташкент и др.) и выступал как духовный представитель мусульман Оренбургской области. Ни одно мероприятие мусульманского содержания в России не проходило без его участия, не говоря уже об области, где он выступал и как организатор. За годы своей мусульманской миссии он посетил многие страны мусульманского мира: Арабские Эмираты, Египет, Иорданию, Иран, Саудовскую Аравию, Турцию, 5 раз совершил хадж. В 1994 году прошел 4-месячную стажировку в государстве Султанат Оман.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению историю ислама на оренбургской земле. На протяжении нескольких столетий с начала освоения степных районов и Южного Приуралья татары играли важную роль в налаживании отношений России с государствами Средней Азии. Затем Оренбург играл важную роль в развитии татарского просвещения, а в настоящее время идет активный процесс возрождения религиозных традиций мусульман Оренбургской области.

Ключевые слова: ислам, Каргала, Оренбург, Фахретдинов, Хусаиния.

SUMMARY

Farikh Biktmirov

Islam in Orenburg Region in the Past And the Present.

The article devoted to history of the Tatars and Muslims in the South Ural region. From foundation of Orenburg in the steppes for development relations with Central Asia Tatar migrants began to play a part of mediators between Russia and Muslim world of Central Asia. And now the Tatars in Orenburg region keep Islamic traditions of their ancestors.

Keywords: Islam, Kargala, Orenburg, Fakhretdinov, Khusayiniya.

Сведения об авторе:

Бектемиров Фарих Усманович – исследователь-краевед, автор «Оренбургской этнонациональной энциклопедии» (Оренбург)